

УДК 930.85

Стребкова Л.И.¹**КУЛИКОВСКАЯ БИТВА В РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.²**

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»

Strebkova L.I.

**THE KULIKOVO BATTLE IN RUSSIAN TEXTBOOKS OF THE SECOND HALF XIX –
EARLY XX CENTURIES**

State museum-reserve «The Kulikovo Battlefield»

Аннотация. В статье анализируется описание Куликовской битвы 1380 г. в наиболее популярных учебниках для низших ступеней образовательных учреждений Российской империи, на основании чего делается вывод о том, какой образ этого события был распространен среди выпускников народных училищ и гимназий вт. пол. XIX- н. XX вв.

Ключевые слова: Куликовская битва, учебники, образы прошлого

Abstract. The article analyzes the description of the Battle of Kulikovo in 1380 in the most popular textbooks for the lower levels of educational institutions of the Russian Empire. It allows us to conclude what kind of image of this event was widespread among graduates of public schools and gymnasiums at the end of the 19th century - early XX centuries.

Keywords: The Kulikovo Battle, textbooks, images of the past

Как заметила М.Ф. Румянцева, «учебник является высшей формой концептуализации исторического знания» [2, с. 110]. Можно добавить и то, что он выражается наиболее стабильные консервативные формы исторического сознания. Обращение к образам событий древности, описанных в учебниках, позволяет реконструировать исторические представления, существовавший в памяти конкретной эпохи и сделать выводы о том, какие сюжеты были востребованы историческим сознанием в конкретное время. Заметим, что учебник для народа был одним из самых мощных по своему воздействию инструментов формирования массового исторического сознания, что дает нам возможность подчеркнуть актуальное значение тех образов, которые он формировал. Весьма важной в данном контексте является проблема взаимодействия профессионального исторического знания и массового

¹ Стребкова Лариса Ивановна - экскурсовод Музейного комплекса «Куликово поле» в Моховом». Аспирант ТулГУ.

² Материалы научно-практической конференции «Памятные события российской истории: факты, люди, идеи». ТулГУ 20-21 июня 2021 года

исторического сознания. В связи с этим интерес представляет вопрос о том, насколько единым было представление о битве в разных сословиях российского общества. Поэтому отдельное внимание стоит уделить вопросу о механизмах и источниках конструирования национально-исторического мифа в конкретной социокультурной ситуации.

Начнем с вопроса о том, какие цели ставили перед собой авторы учебников для начальной школы в дореволюционной России. В пореформенные годы на страницах периодики активно обсуждался вопрос о том, какую историю и для чего должны изучать учащиеся в России. Т. А. Володина отметила, что на предыдущем этапе «знание истории рассматривалось как свидетельство «цивилизованности», в пореформенное время изучение истории видится как необходимый компонент становления личности» [1, с. 10]. При этом ситуация характеризовалась наличием множества мнений о предназначении воспитательного значения истории - одни считали, что история должна сформировать самостоятельно мыслящего гражданина, в соответствии с чем ей придавался внесловный характер, другие – гражданин должен прежде всего стать русским, третьи – должен быть лояльным престолу и власти. Были и более радикальные воззрения, которые мы оставим сейчас в стороне.

В нашем обзоре речь пойдет об учебниках, одобренных и допущенных для народных училищ и гимназий. Поэтому в качестве примера хотелось бы представить мнение корреспондента газеты «Русь», отличавшейся довольно консервативными взглядами. Так, корреспондент Н. Г. отмечал: «ни один из существующих учебников русской истории для начальных школ не представляется нам вполне удовлетворительным. Цель истории в народной школе - «не мудрствуя лукаво, познакомить детей с лучшим людьми и лучшими моментами родной старины... канвой для такого чтения должен служить краткий учебник, дающий хронологическое знание истории, дающий его ясно, просто, но не сухо, и настолько рельефно, чтобы дети, читая его, придавали каждому отдельному факту достаточную индивидуальность. Мы не сделаем таким путем доморощенных Гизо и Гервинусов, но мы сделаем больше – дети осмыслят свою любовь к родине, у них появятся новые друзья, они порадуются их радостью и огорчатся их горем – пойдут мысленно с Дмитрием Ивановичем на Куликово Поле и будут вместе с Сусаниным отыскивать средства спасти молодого царя» (Н.Г. Русская народная литература. С. 55). Следование этому принципу прослеживается в той или иной степени во всех учебниках, которые мы рассмотрим далее.

Учебники для народных училищ отличались простотой изложения, небольшим количеством изложенных событий и фактов, стремлением охватить как можно больший период истории России, а также невысокой ценой (20-60 коп.). Авторы этих учебников, как правило, опускали подробности и детали, ставили своей целью создать яркие запоминаю-

щиеся портреты главных исторических лиц.

Выделим те параметры, сочетание которых охарактеризует понимание битвы в каждом из рассматриваемых учебников. Нас интересуют: подробности описания битвы, суждения о ее предпосылках и выводы о её значении; упоминание имен героев битвы; освещение роли церкви в событиях 1380 г., особенности изложения хода битвы, обращение к образу врага; мотив противостояния христианства и мусульманства (язычества). Кроме того, важным нам кажется установление того, на какие источники опирался конкретный образ, как он связан с научными представлениями этого времени. Уделено ли внимание памятникам – как письменным, так и материальным.

Наш обзор хотелось бы начать с учебника, написанного талантливым педагогом, обладавшим обширными познаниями в политологии, истории, юриспруденции и социологии *М. Я. Острогорским*. Автор поставил перед собой цель «не мудрствуя лукаво, ясно и просто, но вместе с тем по возможности оживленнее и рельефнее, рассказать важнейшие события русской истории», причем основное внимание он уделит «истории бытовой, культурной, в ущерб политической». Это была интересная задача, учитывая, что автор был политиком и политологом, получившим признание. В тоже время, хорошо заметно, что образ битвы, изложенный им в учебнике, хорошо продуман с точки зрения именно политика, конструирующего государственную идеологию.

В отличие от учебников, написанных для представителей дворянства и поэтому уделявших большое внимание вопросам государственности и политического устройства, в данном издании заслуги князя Дмитрия как государственного деятеля не описаны. Изложено начало конфликта Дмитрия и Мамаю, требование дани, отказ ее выплаты Дмитрием. Особенно подчеркивается автором масштаб битвы – русское войско князя Дмитрия насчитывало 150.000 воинов, это было войско, какого еще не знали. Также присутствует сюжет о благословении Сергия, приведена вставка истории Троице-Сергиевой Лавры. Интересно описание образа князя Дмитрия – подчеркивается, что он снимает перед боем княжескую одежду, встает в строй в первых рядах, чтобы биться наравне с простыми воинами. После завершения битвы князь «сел на коня, объехал все поле, благодарил войско, целовал даже простых воинов». Таким образом, автором создается образ «народного князя». Особо подчеркивается роль народа в сохранении памяти об этой битве – «Народ долго помнил Куликовскую битву и сложил даже про это песню, которая называется «Сказанием о мамаевом побоище». В воспоминание установлено праздновать Дмитровскую родительскую субботу» (*Острогорский М. Я. История России... С. 29*).

В оценке итогов битвы учебник следует уже традиционному канону – освободиться

от татарской неволи не удалось, из Азии пришел новый хан с большим войском, победил Мамай, взял Москву и заставил опять платить дань. Полное освобождение от ига связывается с эпохой Ивана III. Подчеркивается положительное воздействие этой победы на состояние народного духа – она «ободрила русский народ, придала ему духу», «Русские люди убедились, что можно и грозных Татар одолевать, если всем стать за одно». Сильный акцент в данном случае сделан на народном единстве. В контексте Куликовской битвы образ врага не прописан, но в учебнике есть специальный раздел, где отмечается влияние татар на нравы и обычаи русских: «Русские стали очень грубы и жестоки от общения с татарами», и еще «много обычаев перешло, диких и злобных».

Из военных подробностей хода сражения упомянут удар засадного полка, но имен командиров здесь нет, как нет и имен бояр, которые присутствуют как безликая и в целом безвольная масса окружения князя. Русское войско описано как войско пехотное – прямо об этом не говорится, но о коннице нет ни слова, что создает дополнительный эффект восприятия битвы как народной войны.

Участвующие в этом событии герои – князь Дмитрий, простой народ и святой Сергей. Логика описания подчинена триединству «церковь – князь – народ». В этом легко прослеживается одна из основных идей XIX столетия – «православие-самодержавие-народность».

Битва вписана в религиозный контекст, упомянуты церковные традиции, связанные с ней, но при этом отсутствуют упоминания иноков Пересвета и Осляби, нет и описания поединка Пересвета с Челубеем. Почти полностью опущен политический контекст, цели вторжения Мамай можно только домыслить (заметим, что нет ни слова о противостоянии его вере православной). Отсутствует тема княжеств-союзников и противников, видимо, также по причине ее политизированности. Заметим, что про измену Олега Рязанского не сказано совсем – очевидно, что она нарушала картину общерусского единства в борьбе с общим врагом, которую умело конструировал автор учебника. Стоит отметить, что изложение велось последовательно и стройно, не содержало ошибок, было документально точно.

В 1877 г. был издан 1-й выпуск «Рассказов из русской истории» В. И. Водовозова – педагога и детского писателя. Он приобрел большую известность, из-за доступного языка изложения и небольшой цены (1-й выпуск стоил 40 коп., 2-й – 60 коп.). Среди главных героев его учебника представлены Александр Невский и Дмитрий Донской. Описанию Мамаева побоища посвящен специальный раздел, что показывает внимание автора к этому событию (Водовозов В. И. Рассказы... с. 86-90). Изложение начинается с предыстории, объяснения причин вторжения Мамай. Автор рассказывает о битве на Воже 1378 г., попытке

Мамаю отомстить за свое поражение и потребовать дань времен Узбека, измене Олега Рязанского, который пытался спасти свою несколько раз уже разоренную татарами вотчину, помогая Мамаю. Также упоминается огромный размер русского войска – от 150 до 200 тысяч человек. Далее присутствует сюжет о благословении Сергии и его грамоте, но при этом не упомянуто о посещении Дмитрием Троицкой Лавры накануне битвы. Кратко, но при этом объемно описан ход битвы, сказано о Засадном полку, упомянуты его командиры Владимир Андреевич и московский воевода Дмитрий Волынский. В рассказе присутствует сюжет о перемене доспехов между Дмитрием и Михаилом Бренком. Итог битвы обозначен вполне традиционно – описывается взятие Москвы Тохтамышем, объясняются причины этого – «победа стоила очень дорого: в живых осталось не более 40 000 и московскому князю невозможно было вступить в новую борьбу с татарами», посечено же было 133.000 воинов. Повествование о битве завершается упоминанием о сохранении в памяти о ней в народе - Дмитрий получил прозвище Донского, было написано несколько «сказаний о Задонщине», отрывки из которой приводятся здесь же. В этом учебнике больше описательности, больше подробностей, но - минимально количество оценок.

Много раз издавался в Москве учебник *Н. М. Горбова* «Русская история». Он содержал описание главных событий русской истории с древности до правления Александра III включительно, был довольно небольшим по объему (включал всего 144 страницы), чем обуславливалась его низкая цена (20 коп.) и доступность. Куликовская битва описана на 3,5 страницах этого издания, отдельно присутствуют сюжеты о младенчестве князя Дмитрия и его воспитателе митрополите Алексии (1,5 страницы). Текст сильно адаптирован для народного чтения, что заметно в преобладании коротких предложений. Дмитрий предстает здесь как герой, задумавший освободить Россию от татар. Образ врага включает здесь не только Мамаю, но и литовцев, и рязанцев. Подробно расписан сюжет о посещении Дмитрием монастыря, где жил святой Сергий, приведены его слова с предсказанием победы, упомянут факт о том, что Сергий направил на войну двух монахов – Александра Пересвета и Родиона Ослябю. Заметим, что в других изданиях этот факт отмечен не был. Далее описано большое войско, насчитывавшее 150 000 воинов, подчеркивается масштабность сражения (на 10 верст кровь лилась, как вода). В числе героев битвы – князь Димитрий, который «в одежде простого воина сражался вместе со всеми» (Горбов Н. М. Русская история... С. 39), командиры засадного войска Владимир Андреевич и «московский воевода по фамилии Волынский». Далее кратко обрисован сюжет о гибели Мамаю от рук Тохтамыша, взятии Москвы (здесь уточняется, что город был взят хитростью). Особое внимание уделяется подведению итогов битвы: с одной стороны, «не удалось освободиться от татар» (Горбов Н. М.

Русская история... С. 41). Тем не менее, отмечается важность этой битвы: «Татары поняли, что с русскими не всегда легко сладить, а русские увидели, что татары вовсе не так страшны, как казалось прежде», а Дмитрий, получивший прозвание Донского, «Прямо завещал Владимирский престол сыну», и никто уже не посмел бы спорить о праве быть великим князем. Завершается повествование описанием деятельности святых – Сергия, Стефана Пермского, Зосимы и Савватия Соловецких. Учебник отличался качественной подачей материала, не был излишне перегружен фактами, за что пользовался большой популярностью.

Похожее по стилю изложения описание Куликовской битвы содержится в учебнике *М. А. Давыдкина* «Краткая русская история для народных училищ». Книга стоила 30 копеек, на 128 страницах ее содержалось описание всех веков русской истории до правления Николая II. Столь небольшой объем книги predetermined очень краткое поверхностное описание всех упомянутых в ней событий. Куликовской битве посвящен один параграф, который объясняет смысл этого события в нескольких предложениях. И все же здесь присутствует нехарактерное для других учебников упоминание раздоров в Орде, инициатива вступить в войну с Ордой приписывается московскому князю, который увидел ее слабость. Присутствует сюжет о благословении св. Сергия. С Дмитрием соединяются многие удельные князья с их ополчениями, князь выступает как главный герой происходящих событий, других имен в тексте мы не встретим. Описание битвы весьма стандартно: «На пространстве 10 верст кровь лилась рекою», решила ее исход засада, появившаяся из-за леса. Отмечено большое значение этой победы, которая сплотила русских князей - «только тогда они могут победить сильнейшего врага, когда будут дружно бороться, когда соединяться все вместе и прекратят все раздоры друг с другом». Повторяется тезис о том, что «эта победа еще не освободила окончательно Русь от татарского ига» в доказательство чему приводится факт разорения Москвы новым ханом и возобновление выплаты дани (Давыдкин М. А. Краткая русская история... С. 46).

В учебнике *А. О. Турцевича*, преподавателя 1-й Виленской гимназии, историка и археографа, Куликовская битва не вынесена в отдельный параграф, она рассматривается в рамках главы «Возвышение Москвы» (Турцевич А. О. Краткий учебник... С. 23 - 26). Следуя логике повествования, к рассмотрению фигуры Дмитрия Донского он переходит сразу после Ивана Калиты. Заслугу Дмитрия он видит в том, что Дмитрий «Стал князей русских приводить под свою волю». Описание битвы соответствует вполне стандартной схеме, особенностью является то, что в числе героев битвы упомянуты иноки Пересвет и Ослябя. О влиянии на характер изложения Никоновской летописи указывают пересказанные цитаты: «Пешая русская рать уже лежала как скошенная трава...» («русская великая рать.. аки сено

посечено лежаху» - (Русская летопись... С.114).

Сюжет завершается описанием нашествия Тохтамыша. Вывод полностью повторяет итоги, описанные в других учебниках: «Куликовская победа не избавила русских от тяжелого ига, но она имела весьма важное значение: русские увидели, что они могут побеждать татар, если будут действовать общими силами, а татары поняли, что Батыевы времена уже прошли» (Турцевич А. О. Краткий учебник... С. 26). Святому Сергию и его роли посвящен отдельный параграф. Таким образом, описание битвы приводится по вполне устойчивому уже канону, единственная не вполне характерная часть сюжета – упоминание иноков.

Еще один автор учебника по русской истории, которого не возможно не упомянуть – *А. К. Шуф* – преподаватель истории 2-й московской гимназии. Он занимался разработкой вопросов преподавания истории, составил учебник для младшего школьного возраста «Рассказы и биографические очерки из русской истории», который неоднократно переиздавался. Заметим, что русская история проходила в гимназиях два раза: 1-й раз в III классе (12-13 лет) и 2-й раз в старших классах (16-17 лет). По мнению А.К. Шуфа, «первый должен состоять из биографий замечательных исторических деятелей» и сочетающих в себе «важнейшие, понятные детям и отличающиеся в то же время драматическим интересом отдельные события». На первом курсе учитель должен представить ученикам отдельные и законченные образы, на старшем курсе – обратить внимание на причинно-следственные связи, последовательный ход событий, хронологию, последние достижения науки, представить «сжатый очерк науки».

Куликовской битве посвящен отдельный рассказ, в котором, кроме князя Дмитрия, присутствуют фигуры Святого Алексея, Святого Сергия, Пересвета и Осляби (сказано даже о месте их погребения), Дмитрия Волынского, Владимира Андреевича, а также – поединок Пересвета и Телебея. Сюжет завершается красочным описанием разорения Москвы Тохтамышем. Вывод сделан очень краткий: «Таким образом Куликовская победа Дмитрия не избавила Россию от ига монгольского». Вопрос о ее значении не поднимается, видимо, в связи с задумкой построения учебника. По этой же причине опущен вопрос о предпосылках и причинах столкновения Дмитрия и Мамаю. Другие военные события из истории Древней Руси, такие как Ледовое побоище и Невская битва, также описаны, но выводы об их значении также не приводятся.

Одним из самых известных авторов учебников для народных школ по разным предметам XIX в. был *Ф. Ф. Пуцыкович*. В числе его работ – «Русская история для народных и других элементарных училищ», неоднократно издававшаяся в Санкт-Петербурге. Этот

учебник отличается довольно небольшим объемом (всего 86 страниц), содержит описание «замечательнейших событий из русской истории» и доводит их описание до эпохи Александра III. Небольшим объемом объясняет его невысокая цена – 30 копеек. Особенностью этого учебника было наличие иллюстраций – в тексте представлены 39 портретов и 55 рисунков. Эпоха Куликовской битвы проиллюстрирована, например, рисунками старинного боярского дома и изображением ратника XIV столетия в юшмане и мисюрке. В тексте приводятся цитаты из былин, которые значительно оживляют рассказ. Автор уделяет огромное внимание подробностям быта – например, поясняет, кто назывался в Древней Руси «боярами» и «воями». Несмотря на незначительный объем самого учебника, в нем содержится описание не только Куликовской битвы, но и ее эпохи – подчеркивается роль Алексея в воспитании Дмитрия, излагается сюжет о противостоянии Москвы с Тверью и Литвой, которого избегали авторы других учебников, приведен фрагмент «Задонщины» (Пуцыкович Ф. Ф. Русская история... С. 32-33). В целом учебник носит довольно самостоятельный характер – он следует традиционной схеме описания битвы, которая была изложена выше, представляя образы князя-героя и образ народной победы, но многочисленные пояснения и рисунки делают лаконичное повествование очень насыщенным и ярким.

Отдельно хотелось бы представить учебники, написанные Д. И. Иловайским, А. Е. Пресняковым, С. М. Соловьевым. Их объединяет то, что они были написаны профессиональными историками, в связи с чем выводы о значении битвы изложены в них более глубоко и подробно.

А. Е. Пресняков приводит небольшое количество имен, но особый акцент сделан на роль церкви в достижении победы, наиболее обстоятельно и подробно описано значение битвы. Он доказывает, что Куликовская битва ликвидировала главное препятствие свержению ига – раздробленность Руси: «Только разъединение на несколько отдельных княжеств не умевших объединиться для общего дела мешало освобождению от ига» (Пресняков А. Е. Русская история. С. 59-60). А.Е. Пресняков отмечает, что Куликовская победа подняла дух Русского народа, рассеяв страх перед Татарским могуществом; сами татары почували русскую силу и не добились прежней власти своих ханов над Русью, «Теперь они лишь от времени до времени, а не ежегодно, получают дань, как откуп от их разорительных набегов, и довольствуются признанием зависимости Руси от Орды, хотя эта зависимость сильно слабеет».

В творчестве *Д. И. Иловайского* Куликовская битва занимала особенное место. Он был одним из инициаторов проведения юбилейных торжеств, связанных с 500-летним юбилеем Куликовской битвы, в рамках которых подготовил ряд изданий. Д. И. Иловайский

дает самое подробное описание битвы, подробно расписывая все обстоятельства, предшествовавшие битве, политические процессы, происходившие на Руси и в Орде, описывает противостояние с Литвой и Ордой. Его учебник отличается точным следованием источникам. Огромное значение автор придает описанию итогов этой поистине великой в его восприятии битвы, отмечая в числе прочего то, что «она упрочила уважение к династии великих князей Московских», и «Дмитрий благословил старшего сына не только Москвою, но и великим княжением Владимирским, называя последнее своею отчиною» (Иловайский Д. И. Краткие очерки... С. 79). Последнее уже было замечено также другими, но про возросший авторитет московской княжеской династии он написал один из первых.

Завершим наш обзор трудами известного историка *С. М. Соловьева*. Остановимся на двух его работах – «Общедоступные чтения о русской истории» и «Учебная книга русской истории».

Первое из этих произведений было предназначено для проведения народных чтений в Московском музее прикладных знаний. Газета «Русь» называет его лучшим учебником для старших классов. Можно отметить, что изложение действительно дает наиболее полную картину происходивших в XIV в. на Руси событий. В чтении V присутствуют митрополит Алексей и св. Сергей Радонежский, отмечен факт постройки каменного кремля в Москве, разобраны политические процессы, происходившие на Руси и в Орде, битва на Воже, измена Олега Рязанского, Мамай и Ягайло. Здесь же присутствует сюжет о благословении Сергия, отправлении им двух монахов, засадном полку под командованием Владимира Андреевича и воеводы Волынского. Битва описана в целом традиционно, с использованием тех же оборотов. Интересно, что автор обходит стороной вопрос численности, не называя ее совсем. Также присутствует описание нашествия Тохтамыша, но этот традиционный сюжет, оцениваемый однозначно, обретает другой смысл. С. М. Соловьев замечает, что над Тохтамышем витал «страх Куликовского сражения». Куликовская битва, по его мнению, изменила ход событий – позволила Дмитрию передать княжение сыну, после чего ни один князь не осмелился спорить за него с московским князем, «который был сильнее всех князей, несмотря на Тохтамышево нашествие» (Соловьев С. М. *Общедоступные чтения...* С. 61).

Второе произведение С.М. Соловьева получилось менее удачным. Газета «Русь» оценила «Учебную книгу» весьма сурово – «для учеников книга не пригодна», подходит только лишь для учителей, что объясняется сложным сухим стилем изложением, большим количеством фактов и объемом повествования.

В «Учебной книге русской истории» битва описана кратко, в общих чертах, всего на

половине страницы, основа описания – рассуждения над итогами и значениями этого события. Взгляд Соловьева на значение битвы более глубокий, не столь поверхностный как в большинстве учебных книг. Он отмечает, что «Куликовская победа была из числа тех побед, которые близко граничат с тяжким поражением». Указывает и на такие следствия, как изменение характера нападений татар после битвы. Оценивая историческое значение деятельности князя Дмитрия, он верно подмечает, что «дед, дядя и отец Дмитрия в тишине приготовили средства к борьбе открытой с татарами, Дмитрий умел воспользоваться этими средствами, умел развернуть приготовленные силы и дать им во время надлежащее употребление» (Соловьев С. М. Учебная книга... С. 81). Ни один из этих выводов мы не заметим на страницах школьных учебников, рассмотренных выше. Таким образом, учебники С. М. Соловьева оказываются самобытным явлением, в наименьшей степени оказавшим влияние на содержание учебников для народной школы.

Таким образом, нами были рассмотрены 11 наиболее популярных учебников вт. пол. XIX - н. XX в. по русской истории, предназначенных для учащихся народных училищ и гимназий Российской империи. На основе проведенного анализа их содержания можно сделать следующие выводы.

Авторами всех учебников подчеркивался необычайный масштаб этой битвы (оценка численности русского войска удивительно единодушно установлена в 150-200 тысяч русских воинов, число погибших несколько варьируется у разных авторов; подчеркивается, что битва разворачивалась на 10 верстах), сюжет описания битвы завершается нашествием Тохтамыша. Военных подробностей хода битвы (построения полков, особенностям расположения их на местности) не указано, ни в одном из учебников нет карт и схем. Единственная описанная всеми подробность – появление на поле засады, решившей ход боя. Рассказ о предпосылках и причинах конфликта Дмитрия и Мамаю раскрывается далеко не всеми авторами, упоминание битвы на Воже встречается редко, ситуация накануне битвы оценивается неоднозначно – инициатива предписывается то Мамаю, то Дмитрию, который хотел начать борьбу за освобождение. Во всех учебниках в разной степени присутствует описание роли церкви (прежде всего – святого Сергия, иногда – Алексия) в победе русского воинства. Несмотря на это, мотива противостояния православия и мусульманства нет ни в одном случае.

Ключевой идеей для большинства учебников является идея победы, одержанной народным войском под командованием князя Дмитрия, который сражается рядом со своими воинами. Повествование о сражении основано, как правило, исключительно на тексте Никоновской летописи, ряд устойчивых выражений из которой присутствуют в тексте боль-

шинства учебников. Древние памятники письменности - «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина» изредка упомянуты (например, у М. Я. Острогорского), иногда приводятся их фрагменты, но о памятнике, установленном на месте сражения в 1850 г. не сказано ни в одном из рассмотренных нами учебников.

Ключевые фигуры повествования - Дмитрий, Сергей, иногда митрополит Алексей, Владимир Андреевич и Боброк Волынский. Общая схема повествования строится вокруг триединства «Князь – народ – церковь». В учебниках для народных училищ образы иноков Пересвета и Осляби присутствуют далеко не всегда (их упоминают Н. М. Горбов, А. О. Турцевич, А. К. Шуф), упоминание поединка Пересвета с Телебеем встречается лишь в повествовании А. К. Шуфа, стремившего к особенной наглядности создаваемых им образов.

Таким образом, относительное единство образа обеспечивалось во многом одинаковым набором источников, на которые описались авторы учебников; вносимые детали и подробности, как правило, появлялись в случае обращения авторов к дополнительным источникам.

Образ врага выражен в разной степени – от упоминания самих татар (они очень редко описаны, в ряде случаев приводятся в отдельных главах свидетельства «дикости» татар у М. Я. Острогорского), до включения в этот образ Олега Рязанского (все, за исключением М. Я. Острогорского), литовцев (Горбов Н. М.), тверяков и нижегородцев (у С. М. Соловьева).

Выводы о значении битвы прописаны в большинстве случаев одинаково размыто (повлияла на русский дух) и практически нивелируются нашествием Тохтамыша. Можно сказать, что в данном случае авторы учебников следуют традиции скептически настроенного И. К. Кайданова, который в своей учебнике сделал вывод, что Куликовская битва «не избавила от владычества татар» (Кайданов И. К. Краткое начертание российской истории... С. 17). Более глубокое понимание значения битвы дают учебники профессиональных историков – С. М. Соловьева, А. Е. Преснякова, Д. И. Иловайского, предназначенные для более старшего возраста. Стоит отметить, что их взгляды практически не нашли отражения на страницах рассмотренных нами учебников для народных училищ. Обращение к фигуре Ивана III, с которым в русской историографии этого времени связывалось окончание татарского ига, присутствует лишь изредка. Таким образом, учебники, предназначенные для народных училищ, объединены общей схемой описания битвы и сделанными выводами; учебники для гимназий дают более полный обзор происходивших событий и более глубокое понимание итогов Куликовской битвы.

1. Водовозов В. И. Рассказы из русской истории. Вып. 1. – СПб., 1877. С.
2. Горбов Н. М. Русская история для начальных школ : учебн. руковод. для низших училищ. – изд. 18-е. – М.: Книгоизд. К.И. Тихомирова, 1914. – 142
3. Давыдкин М. А. Краткая русская история : для народных училищ / М. Давыдкин и И. Селезнев. – изд. 2-е. – М. : Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1911.
4. Иловайский Д. И. Краткие очерки русской истории : курс старшего возраста. – изд. 30-е. – М. : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1895.
5. Кайданов И. К. Краткое начертание российской истории, составленное для руководства при первоначальном изучении российской истории профессором Иваном Кайдановым. - 4-е изд. - СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1838.
6. Острогорский М. Я. История России, с картинками и вопросами для повторения для народных училищ. – 3-е изд., СПб. : Тип. О. И. Бакста, 1876.
7. Пресняков А. Е. Русская история : (курс младших классов). – М., Пг. : Т-во В. В. Думнов, насл. Бр. Салаевых, 1915.
8. Русская летопись по Никонову списку. Ч. IV. СПб.: Имп. Академия Наук, 1788.
9. Н.Г. Русская народно-учебная литература // Русь. 1883. №6. С. 53-60.
10. Пуцыкович Ф. Ф. Русская история для народных и других элементарных училищ. – 15-е изд. - СПб. : Изд. Книжн. магазина И.В. Луковникова, 1891.
11. Соловьев С. М. Общедоступные чтения о русской истории. – 5-е изд. – М., 1908.
12. Соловьев С. М. Учебная книга русской истории. – 8-е изд. М., 1880.
13. Турцевич А. О. Краткий учебник русской истории. – 7-е изд. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1913.
14. Шуф А. К. Рассказы и биографические очерки из русской истории (с кратким описанием древностей Москвы). Учебник для младшего возраста. – 8-е изд. – М. : изд. кн. магазина В. Думнова, 1893.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Володина Т. А. Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии (середина XVIII – конец XIX вв.): Автореф. дис. докт. ист. наук. – М., 2004. – 44 с.
2. Румянцева М. Ф. «Места памяти» в структуре национально-исторического мифа // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Специальный выпуск: Исторические мифы и этнонациональная идентичность. № 21. – М. : изд-во ЛКИ, 2007.

REFERENCES (transliteration)

1. Volodina TA Educational literature on Russian history as a subject of historiography (mid-18th - late 19th centuries): Author's abstract. dis. doct. ist. sciences. - M., 2004 .- 44 p.
2. Rummyantseva MF "Places of memory" in the structure of the national-historical myth // Dialogue with time. Almanac of Intellectual History. Special issue: Historical myths and ethno-national identity. No. 21. - M.: publishing house of LCI, 2007. S. 106-118.

Рецензенты:

Вронский Олег Генрихович, доктор ист. наук, профессор, руководитель Музейного комплекса «Куликово поле в Моховом».

Самарцева Елена Игоревна – доктор ист. наук, профессор, ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия».